

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Поп и батрак

Поп и мужик (вариант сказки 1)

Жил поп с попадьёю; у них было две дочери. Нанял себе поп работника; дождался весны, сам поехал на богомолье, а работнику приказывает:

— Смотри, свет, к моему приезду чтоб ты весь огород скопал и гряды поделал.

— Слушаю, батюшка!

Вот батрак кое-как скопал огород колом, да всё время и прогулял. Воротился поп, пошёл с попадьёй на огород, видит — ничего не сделано.

— Ах ты, свет! Ужели ты не знаешь, как огороды копают?

— То-то и оно, что не знаю, коли б знал — так бы и сделал.

— Ну, свет, ступай в горницу, спроси у дочерей, чтоб дали тебе железную лопатку, я тебе покажу, как копать-то.

Батрак побежал в горницу прямо к дочерям.

— Ну, барышни, батюшка приказал вам, чтобы вы обе мне дали!

— Чего?

— Сами знаете чего — поеть.

Поповны на него заругались.

— Нечего тут ругаться-то! Батюшка велел, чтобы скорее меня отпустили: надо гряды копать: коли не верите, сами у него спросите.

Одна сестра сейчас выбежала на крыльцо и кричит:

— Батюшка, вы приказали дать работнику?

— Дайте ему поскорее, что вы его там держите!

— Ну, сестрица, — говорит, воротившись поповна, — нечего делать — надо ему дать, батюшка приказал.

Тут они обе легли, и работник лихо их отмахал. После того схватил в сенях лопату и побежал к батьке на огород.

Поп показал ему, как копать гряды, а сам с попадьёй пошёл в горницу; смотрит, а дочери плачут.

— О чем вы плачете?

— Как нам не плакать, батюшка! Сам же ты велел работнику над нами насмеяться.

— Как насмеяться?

— Да вить ты велел, чтоб мы ему дали!

— Ну что ж? Я велел дать ему лопату.

— Какую лопату? Он нас обеих перепортил, невинность нашу нарушил.

Поп, как услышал это, сильно рассердился; схватил кол и прямо на огород. Батрак видит, что поп с колом бежит к нему — не с добром, бросил лопату и давай Бог ноги от попа бежать.

Поп за ним, а батрак шибче, так и укрылся с батькиных глаз.

Пошёл поп отыскивать своего батрака. идет, а навстречу ему мужичок.

— Здравствуй, свет!

— Здравствуй, батюшка!

— Не попадался ли тебе навстречу мой работник?

— Не знаю, какой-то парень пробежал бойко.

— Это он самой и есть! Пойдём, мужичок, со мною, пособи мне его отыскать, я тебе за то заплачу.

Вот пошли они вместе, прошли немного, повстречался им цыган.

— Здравствуй, цыган! — говорит поп.

— Здоров бул, батенька!

— Что, не попадался ли тебе навстречу какой парень?

— А, батенька, какой-то проскочил мимо.

— Это он самой и есть! Пособи нам отыскать его, я тебе заплачу за это.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Изволь, батенька.

Пошли они втроём. А батрак прибежал в деревню, надел на себя другую одежду и сам идёт попу навстречу. Поп не узнал его и стал спрашивать:

— Что, свет, не видал ли ты какого мужика по дороге?

— Видал, в деревню побежал.

— Ну, брат, пособи нам его найти.

— Извольте, батюшка.

Пошли все четверо искать попова батрака, пришли в деревню, ходили-ходили до самого вечера: нет толку. Стало темно: где бы переночевать?

Вот приходят они к одной избе, в которой вдова жила, стали проситься на ночлег. Вдова отвечает:

— Добрые люди! У меня в эту ночь потоп будет! Пожалуй, ещё потонете.

Но сколько она ни отказывалась — не могла отказаться и впустила их на ночь. А к ней в эту ночь обещался прийти любовник. Вот взошли они в избу и легли спать. Поп думает:

— Что, коли в самом деле будет потоп?

Взял большое корыто, поставил на полку и лёг в корыте.

— Коли будет потоп — думает себе, — так я стану в корыте по воде плавать.

Цыган лёг на шестке головой в золу; мужик лёг за столом на лавке, а попов работник у самого окна на скамье. Только улеглись они и уснули все крепким сном, один попов работник не спит и слышит, что под окошко подошёл хозяйкин любовник и стучится:

— Отопри, душенька.

Работник встал, отворил и тихонько говорит ему:

— Ах, миленький мой! Ты пришёл не вовремя, теперича у меня ночуют чужие люди в доме; приходи на ту ночь.

— Ну, миленькая, — говорит любовник, — нагнись в окошко, хоть мы с тобой поцелуемся!

Работник повернулся к окну жопою и высунул свою сраку, Любовник и поцеловал её всласть.

— Ну, прощай, миленькая! Будь здорова, на ту ночь приду к тебе.

— Приходи, душа! Я стану дожидаться, а на прощанье дай, миленький, свой хуй — мне хоть в руках его подержать: всё как будто будет повеселее.

Вот он вывалил из штанов на окно свой кляп:

— На, милая, полюбуйся!

А батрак взял тот кляп в руки, побаловал-побаловал, вынул нож из кармана и отхватил у него хуй вместе с мудями. Любовник закричал благим матом — и без памяти домой. Работник затворил окно, сидит себе на лавке и чмокает ртом, будто что ест. Мужик услышал, проснулся да и спрашивает:

— Что ты, брат, ешь?

— Да вот нашёл на столе кусок колбасы, только никак не угрызу, такая сырая!

— Даром, брат, что сырая, дай-ка мне кусочек попробовать.

— Э, брат, мне и самому мало! Да пожалуй, на тебе один конец, ешь на здоровье — и отдал мужику отрезанный хуй.

Мужик с голодухи и начал его жевать: грыз-грыз, никак не может откусить и говорит:

— Что, брат, с нею делать? Никак не угрызёшь; эдакая сырая!

— Ну, ты положи колбасу в печь, пускай поджарится, тогда ты и съешь.

Мужик встал, подошёл к печке и сунул колбасу прямо на цыганские зубы; подержал, подержал и стал пробовать:

— Нет, ничего колбаса не упарилась! Её и огонь не берёт.

— Да полно тебе с нею-то возиться, еще, пожалуй, хозяйка услышит, забранится. Небось в печке-то огонь огонь весь разгрёб, залей его водой, чтоб хозяйка не узнала.

— Да где воды-то искать?

— Ну поссы туда! Чем на двор идти, лучше огонь залей.

Мужику крепко хотелось ссать, и зачал он прямо цыгану в рожу ссать. Как почувал цыган, что откуда-то вода льёт ему прямо в рот, подумал: пришёл-де потоп и стал кричать на всё горло:

— Ай, батенька, потоп, потоп!

Поп услышал голос цыгана и захотел спросонок прямо на корыте спуститься на воду, да как шлепнется об пол, все ребра себе и переломал.

— О Боже мой! — кричит поп, — когда падает малой ребёнок, Бог подставляет под него подушку, а как старому придется упасть — так чёрт борону подставит. Вот теперича я весь разбился! Не найти мне, верно, разбойника, моего батрака.

А работник:

— И не ищи лучше, ступай-ка с Богом домой — будет здоровее!

Поп и мужик (вариант сказки 2)

Нанял поп батрака. Раз поутру говорит поп батраку:

— Давай-ка позавтракаем да пойдём молотить.

Сели завтракать, поели того-сего, потом попадья дала на закуску три яйца, попу два, а батраку — одно. Пошли они на ток молотить, взяли цепи и стали работать; поп ударит цепом два раза, а батрак — один раз. Поп — два раза, а батрак — один раз. Поп видит, что батрак выдаёт его в работе, рассердился и говорит:

— Что ты, свет, со мною шутишь, что ли? Я как следует молочу, а ты всё выжидаешь, я ударю цепом два раза, а ты супротив меня только один раз.

— Послушай, батюшка, — сказал батрак, — когда мы завтракали, так ты два яйца съел, а я одно, оттого и силы у меня меньше!

— Что ж ты, свет, давно мне этого не скажешь? Я бы приказал матке, чтоб тебе и другое яйцо дала. Ступай в избу да скажи матке, чтоб дала тебе другое яйцо, съешь да и ворочайся назад.

Батрак бросил цеп, прибежал в избу и говорит попадье:

— Матушка! Поп приказал, чтоб ты мне дала.

— Чего тебе дать?

— Сама догадаешься — вестимо поеть! Только давай поскорей, батька велел торопиться.

— Что ты, проклятый, с ума спятил? Эдакие речи говоришь?

— Ну, сама спроси у попа, коли не веришь.

Попадья вышла на двор и кричит:

— Послушай, батюшка! Ты велел работнику дать?

— А ты еще не дала? — кричит ей поп. — дай ему поскорее да отпусти, пусть молотить идёт.

Попадья вошла к избу.

— Ну, правда твоя! — говорит работнику и легла на лавку за столом.

Батрак влез на неё, живо отмахал, торопится уйти, чтоб поп-то не застал, и прямо с попадьи полез через стол, и тут с его хуя потекло на стол соплей-таки порядочно. Вышёл на двор и дал тягу от попа. Вот поп помолотил, помолотил и думает: что такое значит, что по сию пору нет работника, дай схожу за ним. Пришёл к избу и спрашивает у попадьи:

— Где же батрак?

— Как отработал, так сейчас и ушёл.

Поп думает, что попадья говорит об яйце. Подошёл к столу и видит, что на столе нагажено, и говорит жене:

— Эка ты ему уважила! Верно, дала яйцо всмятку; ишь, не мог он аккуратно съесть, на стол разлил.¹

А попадья посмотрела на стол и говорит:

— Эка подлец! Это как он с меня слез прямо через стол, верно, с его хуя и натекли сопли; надо убрать.

— Что, что, — спрашивает поп, — что он с тобою сотворил?

— Да что ты приказал, то и сотворил — отъёб меня!

Поп начал на себе длинные волоса рвать и заругался на попадью:

— Ах ты, проклятая блядища!

Тотчас запряг он лошадь и поехал нагонять батрака. Батрак увидел попа — взял выпачкался в грязи и сам пошёл к нему навстречу.

— Здравствуй, батюшка!

— Здорово, свет!

— Куда едешь?

— Батрака своего разыскиваю.

— Возьми и меня с собою.

— Да ты кто?

— Грязнов.

— Пожалуй, поедем.

Едут вдвоём, попадается им цыган, тоже назвался с ними ехать. Вот едут втроём и настигла их ночь. Приехали они к речке, увидели: стоит на берегу избушка, а в той избушке жила вдова, и к ней по ночам ходил любовник. Стали у ней проситься ночевать; она им отказывает.

— Никак нельзя! Нынче ночью зальёт мою избу водою — все, пожалуй, сонные потонете!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Ничего, мы тогда как-нибудь выйдем.

Делать нечего, пустила их ночевать; поп лёг на полати.

— Здесь, — думает, — высоко; авось вода не дойдёт!

Цыган привесил корыто к потолку, лёг в него и взял нож.

— Когда придёт вода, — думает себе, — я обрежу верёвки и поплыву в корыте.

Хозяйка легла на печке, а батрак хозяйкино-то дело сметил да и лёг у окна:

— Пусть вода придёт, ведь один раз умирать!

Вот ночью слышит он: кто-то стучится к нему под окошко.

— Кто там?

— Я, — говорит любовник.

— Ну что ж, принёс что-нибудь?

— Принёс полштофа водки да колбасу.

— Ну, давай!

Тот подал. Батрак взял и говорит ему:

— Мне никак нельзя теперича тебя принять, потому что у меня постояльцы ночуют; а дай хотя для потехи поддержку твой в руках: всё легче мне будет!

Любовник вывалил из штанов свой хуй, а батрак взял рукою за хуй покрепче, рукою ищет, нет ли палки его попотчевать; на счастье и попадись ему ножик. Как он барахнул-то ножом — тот и стоит, словно безумный, без хуя: видит дело-то плохо — и марш домой!

А батрак сейчас полуштоф побоку, пьёт себе да колбасой заедает. А попы на это чутки. Проснулся поп и кричит:

— Грязнов! Что ты ешь?

— Колбасу.

— Дай-ка и мне!

Он ему и подал отрезанный хуй. Поп погрыз, погрыз да и отдал назад:

— Очень крепка! — говорит.

— Ещё не уварилась.

Потом опять заснули все; батрак и вздумал ещё подшутить, взобрался на полати и зачал ссать, да наметил прямо попу в рот, а тот как закричит:

— Вода, вода!

Да чебурах вниз головою. а цыган видит, что поп нырнул вниз, сейчас обрезал ножом верёвки да и с корытом бац — так и брякнулся об пол. Кое-как повскакивали да бежать вон! А батрак и теперя поживает с этою хозяйкою²

Примечания:

¹ Вариант. Подошёл к столу и говорит:

— Ишь, ты, мать, с батраком яичницу ела, да разлила!

Взял соли, посолил да и слизал языком (этим и кончается сказка)

² Вариант. Шёл сапожник дорогою; нагоняет его портной и говорит:

— Здравствуй, мир дорогою!

— Здравствуй!

— Нельзя ли пристать к тебе в товарищи?

— Пойдём.

Идут, навстречу им немец.

— Здорово. мир дорогою вам. Братцы, не примете ли в товарищи?

— Какие мы тебе товарищи: мы русские, а ты немец!

— Возьмите с собой, братцы!

— Ну, иди!

(Дальнейшая история та же: останавливаются ночевать у вдовы: сапожник у окошка; вдова было не пускать его — куда! Портной на гольце у печки, а немец в корыте, которое привесил к потолку. Приходит любовник.

— Дай, милая, я хоть тебя поцелую!

Сапожник выставил ему свою жопу, тот поцеловал и говорит:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Какая у ней морда-то широкая! Дай, ещё поцелую!

Сапожник ещё выставил жопу, а любовник нашёл колотушкуда как хватит его по жопе.

— Ах. Мать его так! Ловко поцеловал!

Сапожник ссыт немцу прямо в рот, тот падает наземь.

— Хитёр немец, — говорит сапожник, — а мы его надули!